

Научная статья

УДК 338.12

JEL F14, F15, R11

DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-3-80-99

Торговля регионов Сибирского федерального округа РФ с Кыргызстаном: современность и перспективы

Галина Даниловна Ковалева¹

Ольга Игоревна Гулакова²

^{1,2}Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹gdkov@ieie.nsc.ru

²o.gulakova@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5041-4795>

Аннотация

Оценка торговли Сибири и Кыргызстана приобретает особую значимость в связи с активизацией развития сотрудничества России на пространстве Центральной Азии в контексте восточного разворота ее геополитических интересов. Цель исследования заключается в анализе потенциала и перспектив торгового взаимодействия Сибирского федерального округа (СФО) и Кыргызстана. Работа основана на научном анализе опубликованных результатов по экономическому, социальному и внешнеторговому развитию СФО и Кыргызстана в контексте исследований географической трансформации межрегионального взаимодействия Сибири в новом институциональном поле международного сотрудничества. В работе проведен эмпирический анализ торговли на основе региональных таможенных данных с привлечением статистических пакетов и инструментария анализа баз данных. Анализ произведен для периода с 2010 (до вступления Кыргызстана в ЕАЭС) по 2021 г. В динамике представлен региональный аспект торговли с Кыргызстаном, рассматриваются распределение торговых потоков по странам-контрагентам и регионам Сибири, товарная специализация экспорта и импорта регионов на рынке Кыргызстана. Исследование показало, что несмотря на скромное место Кыргызстана в торговле СФО, существуют возможности роста взаимного сотрудничества, особенно в сфере туризма, промышленной кооперации и торговли на основе малого и среднего бизнеса. Большинство регионов Сибири имеют неиспользованные возможности, а для отдельных предстает осознание необходимости взаимодействия. Интеграция с Кыргызстаном сегодня является одним из условий экономического развития, и важным решением вопросов его экономической безопасности. В работе приводятся направления совершенствования сотрудничества и роста взаимной торговли регионов Сибирского федерального округа и Кыргызстана с учетом внутренних и внешних факторов влияния.

© Ковалева Г. Д., Гулакова О. И., 2023

Ключевые слова

региональный экспорт, импорт, интеграционные эффекты, Сибирский федеральный округ, Кыргызстан, товарная структура

Источник финансирования

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект № 121040100283-2 «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики».

Для цитирования

Ковалева Г. Д., Гулакова О. И. Торговля регионов Сибирского федерального округа РФ с Кыргызстаном: современность и перспективы // Мир экономики и управления. 2023. Т. 23, № 3. С. 80–99. DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-3-80-99

Trade of the regions of the Siberian Federal District of the Russian with Kyrgyzstan: Modernity and Prospects

Galina D. Kovaleva¹, Olga I. Gulakova^{1,2}

¹Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the SB RAS
Novosibirsk, Russia,

²Novosibirsk National Research State University,
Novosibirsk, Russia

¹gdkov@ieie.nsc.ru

²o.gulakova@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5041-4795>

Abstract

The relevance of the study of trade in the regions of Siberia and the Republic of Kyrgyzstan is due to the high, but poorly realized potential of their cooperation in the space of Central Asia. As well as the reversal of Russia's geopolitical interests to the east. The purpose of the study is to analyze the potential and prospects for trade interaction between the Siberian Federal District (SFD) and Kyrgyzstan. The work is based on a scientific analysis of published results on the economic, social and foreign trade development of the Siberian Federal District and Kyrgyzstan. The paper provides an empirical analysis of trade based on regional customs data with the use of statistical packages and database analysis tools. The analysis was made for the period from 2010 to 2021. The dynamics presents the regional aspect of trade with Kyrgyzstan, considers the distribution of trade flows by counterparty countries and regions of Siberia, the commodity specialization of exports and imports of regions in the market of Kyrgyzstan. The study showed that despite the modest place of Kyrgyzstan in the trade of the SFD, there are opportunities for the growth of mutual cooperation, especially in the field of tourism, industrial cooperation and trade based on small and medium-sized businesses. Most regions of Siberia have untapped opportunities, and for some regions there is a need to realize the need for interaction. Today integration with Kyrgyzstan is one of the conditions for economic development, and an important solution to the issues of its economic security. The paper provides directions for improving cooperation and increasing mutual trade between the regions of the Siberian Federal District and Kyrgyzstan, taking into account internal and external factors of influence.

Keywords

regional export, import, integration effects, Siberian Federal District, Kyrgyzstan, commodity structure

Funding

The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project «Regional and municipal strategic planning and management regarding public regional policy modernization as well as digital economy development», № 121040100283-2.

For citation

Kovaleva G. D., Gulakova O. I. Trade of the regions of the Siberian Federal District of the Russian with Kyrgyzstan: modernity and prospects. *World of Economics and Management*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 80–99. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-3-80-99

Внешние контуры регулирования интеграционных связей Кыргыстана с СФО

Внешнеэкономическое сотрудничество регионов СФО с Кыргызстаном погружено в канву межгосударственных отношений России и Кыргызстана в рамках сравнительно новых международных объединений и механизмов коллективного взаимодействия, что отвечает не только экономическими интересам, но и предполагает достижение гарантий безопасности на основе принципов многополярности и равноправия.

Занимая срединное положение в Азии, уже в силу своего географического расположения Кыргызстан находится в центре пересечения интересов крупных экономических игроков: помимо России, это Китай, Казахстан и Узбекистан. И не только. «Запад» после развала СССР не прекращал своего присутствия в Центральной Азии¹ (ЦА). Следует учитывать, что Кыргызстан длительное время находился и находится под совместным патронажем крупнейших мировых финансовых институтов: Всемирного банка (МБ), Международного валютного фонда (МВФ), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), и Исламского банка развития (ИБР) в рамках действующих программных документов, в их числе Программа Центрально-Азиатского регионального сотрудничества (ЦАРЭС) [1]. Их участие значительно превосходит финансовую сферу. Помимо того, что МБ поддерживает в странах обучение в области миграции и денежных переводов, он разработал для Кыргызстана стратегию миграции и планы ее реализации, получившую одобрение республиканского правительства. Кыргызстан включен этими структурами в Центрально-Азиатскую программу развития энергетических и водных ресурсов (CAWER), в проект в рамках CASAREM по развитию регионального электроэнергетического рынка Центральной и Южной Азии (CASA-1000), в Центрально-Азиатскую программу модернизации гидрометеорологии, где Кыргызстану отводится особая роль. Международные структуры интересуют вопросы здоровья, проблемы транспортного сообщения. На первый взгляд, такой патронаж можно только приветствовать, но это если не учитывать долгосрочные комплексные цели западных кураторов и не понимать, что ожидаемый ими мультипликативный эффект – освоение территории с полным ее экономическим и политическим подчинением.

Их ожидания небезосновательны, но на территории азиатского макрорегиона зарождаются и успешно развиваются современные конкурирующие формы территориальной интеграции различных уровней. Параллельно с «западным» формируется масштабный «восточный» фактор генерации согласованной политики и механизмов сотрудничества со странами ЦА, более адаптированный к реальным возможностям и потребностям молодых государств и, главное, на принципах равных прав и взаимных интересов. Так, внешний контур отношений в макрорегионе

¹ Центральная Азия включает Казахстан и четыре республики Средней Азии.

закладывается Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), действующей с 2001 г. в составе Китая, России, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и присоединившихся к ним на саммите в г. Астане в 2017 г. Индией и Пакистаном [2].

ШОС создавалась по инициативе Китая с учетом региональных проблем и была призвана выполнять стабилизационную функцию, направленную на борьбу с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и распространением наркотиков, что является побудительным мотивом стран-участниц для их взаимодействия, и он только усиливается. Реализуя политику ШОС, Россия является гарантом в обеспечении безопасности и стабильности, по приглашению Правительства она разместила на территории Киргизии военную базу.

Сегодня круг общих интересов ШОС включает проблематику развития транспортной инфраструктуры, логистики, охраны окружающей среды, преодоления чрезвычайных ситуаций, организации информационных коммуникаций, расширения совместной ярмарочно-выставочной деятельности, туризма и др. Эти процессы активизируют перспективы интеграции как на мировой арене, так и внутри Азии, формируют контур взаимоотношений Киргизии с Россией и внутри них с Сибирскими регионами.

Оказавшись под многовекторным влиянием, Кыргызстан ищет возможности устойчивого и безопасного развития. Хотя республика была принята во Всемирную торговую организацию (ВТО) еще в 1998 г., что обеспечивало ее экспорту режим наибольшего благоприятствования (РНБ) во всех странах – членах ВТО, торговые операции реализуются ею на восточном интеграционном пространстве, что отражено на рис. 1.

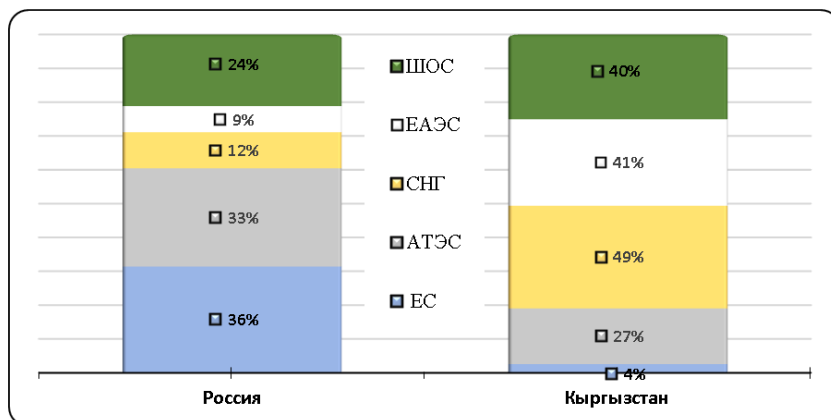

Рис. 1. Удельный вес союзов и объединений в 2021 г. (в %) во внешней торговле Кыргызстана² и России³

Fig. 1. Share of unions and associations in 2021 (in %) in foreign trade of Kyrgyzstan and Russia

² Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 15.04.2023).

³ Федеральная таможенная служба РФ. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2022-02/07/cROP/WEB_UTSA_09.xlsx (дата обращения: 15.04.2023).

На ЕС в 2021 г. приходилось всего 4 % внешнеторгового оборота Кыргызстана, а в торговле России доля ЕС, несмотря на санкции, достигала 36 %, что свидетельствует о теоретических возможностях присутствия Кыргызстана на европейском рынке, было бы желание. Среди стран наибольший вес во внешнеторговом обороте Кыргызстана исторически имеют близлежащие государства: Россия, Китай, Казахстан и страны Средней Азии. Торговля республики на 96 % реализуется на рынках стран с благоприятным климатом, что значительно снижает риски и увеличивает возможности расширения ее позиционирования на мировых рынках. По оценке экспертов Всемирного Банка, киргизские участники внешнеэкономической деятельности конкурентно превосходят своих партнеров из других странах ЦА в способности закупать товары по оптимальным ценам, а также определять спрос на них [3].

В 2010 г. на территории государств – членов Таможенного союза (ТС) вступил в действие единый Таможенный кодекс⁴. На внутренних границах ТС был отменен и вынесен на внешние границы транспортный и таможенный контроли, на внутренних границах сохранены только пограничный и миграционный контроль. Кыргызстан остался за пределами этих новаций.

Переоформление с 1 января 2015 г. ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) принципиально изменило сферу совместного согласования и возможности взаимодействия участников. В январе 2018 г. вступил в силу единый таможенный кодекс ЕАЭС, и так как он автоматически предполагал единое таможенное пространство для всех без исключения участников Союза, Киргизия как член ЕврАзЭС, а затем ЕАЭС автоматически стала участником ТС и оказалась на новом уровне интеграционных процессов.

В ЕАЭС в сфере управления предполагается разработка и реализация межгосударственных целевых программ, что корреспондирует с идеей общего рынка труда, единого образовательного пространства, согласования задач здравоохранения, проблем трудовой миграции, достижение равных условий производственной и предпринимательской деятельности и влияет на методологические решения в управлении регионов [4].

Российско-Кыргызский Фонд развития, который является одним из инструментов интеграции республики, реализует совместные инвестиционные проекты, осуществляет прямые инвестиции в перерабатывающие отрасли, в развитие животноводства и растениеводства, в энергетику и строительство [5].

Республика получает значительную финансовую и техническую помощь от России и других членов ЕАЭС, целевым назначением которой является достижение соответствия более совершенным техническим, санитарным и фитосанитарным (СПС) стандартам блока. Членство в Союзе облегчило доступ к крупному общему рынку ЕАЭС, находящемуся в непосредственной близости от границ

⁴ В 1995 г. Кыргызстан присоединился к рамочному договору о создании Таможенного союза между Россией, Белоруссией, Казахстаном и позднее Узбекистаном и Таджикистаном. Следующим шагом было вступление в 2001 г. в Единое экономическое сообщество (ЕврАзЭС; 2001–2014 гг.). В силу внутренних политических разногласий и не без внешнего влияния пресловутой «западной демократии» в 2007 г. Кыргызстан, оставаясь членом ЕврАзЭС, не подписал новый договор о создании Единой таможенной территории и формирования Таможенного союза, таким образом, на долгие годы оставшись в своем поле таможенного регулирования.

страны. Новые регламенты способствовали как росту экспорта, так и снижению стоимости стратегически важных для республики статей импорта [6]. Позитивным тенденциям также способствуют изменения в соответствии с законодательством ЕАЭС экономического законодательства Кыргызстана. Особо важное значение для республики приобретает поддержка доступа к рынку труда стран ЕАЭС. Так, соглашение с РФ в области миграционной политики способствует экспорту рабочей силы, значительному снижению уровня безработицы и росту доходов республики (денежные переводы составляют 20–30 % от ВВП) [6].

Текущие вопросы торгово-экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества двух стран отнесены к ведению Межправительственной Российско-Киргизской комиссии, при содействии которой российские инвестиции направлялись в самые крупные проекты в гидроэнергетике, нефте- и газодобыче⁵, добыче и переработке урановых руд, тория, молибдена, серебра и золота.

Членство Кыргызстана в ЕАЭС обеспечивает условия для индустриальной трансформации киргизской промышленности, способствуя ее интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки и сети поставок. Оно открыло доступ к прямым иностранным инвестициям и возможностям по привлечению новых технологических и организационных компетенций; способствовало развитию торговой инфраструктуры. Институциональное поле ЕАЭС дает ключ к пониманию возможностей дальнейшего экономического взаимодействия Кыргызстана и регионов СФО, а история отношений двух стран подчеркивает их неслучайный долгосрочный характер.

Торгово-экономическое сотрудничество Кыргызстана с Россией

Начало отношений было положено в 1992 г. подписанием Соглашения «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», и закреплено в 2000 г. российско-киргизской Декларацией о вечной дружбе, союзе и партнерстве [7].

При оценке сотрудничества двух государств нужно учитывать, что население России более чем в 20 раз превышает по численности население республики, насчитывающее в 2021 г. 6,7 млн чел. Объем ВВП в России в 2021 г. в ценах 2015 г. составлял 1,5 трлн долл., ВВП Кыргызстана – 7,7 млрд долл. По данным Всемирного банка,⁶ изменения ВВП России и Кыргызстана на периоде с 1995 по 2021 г. остаются положительными, при этом экономика Кыргызстана демонстрирует более интенсивный рост. Объем ВВП республики за 25 лет (1996–2021 гг.) увеличился почти в 2,7 раза, т.е. ее можно отнести к быстро развивающимся экономикам.

Для России сотрудничество с Киргизией важно с нескольких сторон. Во-первых, республика занимает стратегическую позицию в транзите грузов Восток–Европа [8], расположена на значимых направлениях на рынки Индии, Пакистана, Афганистана. Во-вторых, экономика Кыргызстана отличается не только наиболее либеральным торговым режимом среди стран ЕАЭС, но и «мягкими» ставками

⁵ Строительство Верхне-Нарынского каскада ГЭС велось ОАО «РусГидро», Камбаратинской ГЭС-1 ОАО «Интер РАО ЕЭС», добыча нефти и газа компания «Кыргызнефтегаз», передана в управление Газпрому.

⁶ База данных Всемирного Банка. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 08.04.2023).

налогообложения [9]. В третьих, с точки зрения увеличения рынков сбыта и доступа к более дешевым ресурсам.

Разведка и разработка новых месторождений полезных ископаемых, в частности редкоземельных металлов, которыми республика выделяется среди стран ЦА, стимулируют интерес к расширению внешнеторговых связей с ней как по ресурсным товарным позициям, так и продуктам их переработки [8].

Встречный интерес Кыргызстана обусловлен потребностью в росте энергетической безопасности: ПАО «Газпром» в соответствии с двусторонним межправительственным соглашением от 26.07.2013 г. о сотрудничестве в области транспортировки, распределения и реализации природного газа на территории Кыргызстана ведет работу по бесперебойному обеспечению потребностей республики в газе [7]. Кроме того, Россия является основным поставщиком горюче-смазочных материалов (ГСМ): в 2021 г. на Россию приходилось свыше 90 % поставок ГСМ на республиканский рынок на самых выгодных условиях по цене, логистике и издержкам на транспортировку. Экономия Кыргызстана на отмене импортной пошлины на российские нефтепродукты для внутреннего потребления достигала от 78 до 322 млн долл. в отдельные годы⁷.

Расширяя присутствие на товарном и инвестиционном рынках Кыргызстана, Россия сталкивается с интересами Китая в развитии транспортного и производственного потенциала республики. Инициативы Китая по укреплению сотрудничества Азии с Африкой и Европой в 2013 г. базируются на идее создания Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), нацеленного на сокращение барьеров для торговли и инвестиций. Россия поддержала ЭПШП, считая, что его реализация принесет выгоды всем участникам. Но не всё определяется экономической эффективностью.

В январе 2016 г. были определены три главных направления двустороннего сотрудничества Китая и Кыргызстана: Проект по строительству железной магистрали Китай – Кыргызстан – Узбекистан (ККУЖД); Проект по строительству кольцевой автодороги вокруг озера Иссык-Куль; перенос избыточного производства из Китая на 44 простаивающих предприятия Кыргызстана в форме прямых инвестиций. Реализация проектов призвана способствовать экономическому развитию республики. Однако инфраструктурные проекты либо заморожены, либо еще обсуждаются. Из-за финансовых трудностей приостановлено строительство кольцевой автодороги. Не достигнуто согласие по деталям проекта строительства ККУЖД (маршрут, ширина железнодорожной колеи и т. п.) [10]. Эксперты опасаются негативных последствий от реализации проекта, так как международные транспортные коридоры могут превратиться в «инструмент влияния или установления контроля над ними» [11, с. 88]. Относительно переноса производств из Китая высказываются полярные мнения [9]. Эти факты свидетельствуют о несовершенном институте взаимодействия двух стран и приводят нас к осознанию необходимости решения задач, связанных с интеграционными рисками, и не только в двухстороннем сотрудничестве, но и на уровне ШОС.

⁷ Правительство РФ ратифицировало соглашение между Россией и Кыргызстаном о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов, по которому запрещался реэкспорт в третьи страны товаров, поставляемых из России без взимания вывозных таможенных пошлин.

Россия, сыгравшая ключевую роль в успешном для Киргизии процессе присоединения к ЕАЭС, последние десятилетия являлась ее ведущим торговым и экономическим партнером. Динамика внешнеторгового оборота с Россией у Кыргызстана продолжает динамично развиваться (рис. 2), однако в 2022 г. Китай существенно опередил ее по объемам внешнеторгового оборота.

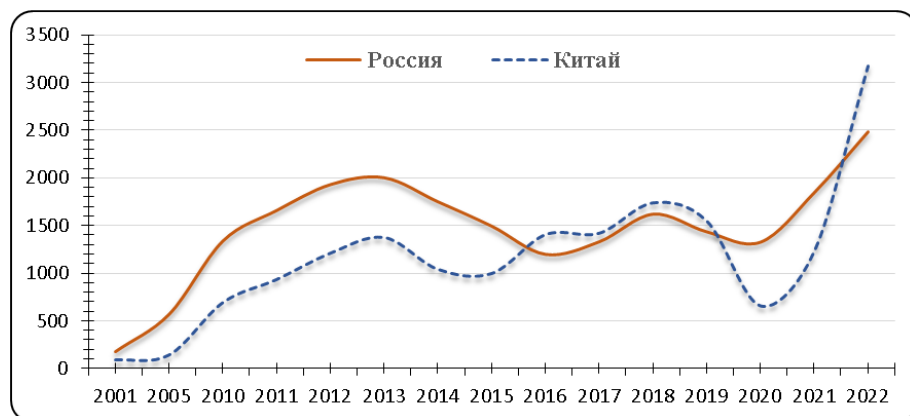

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота Кыргызстана с РФ и Китаем в 2001–2022 гг. (в млн долл. США в ценах 2010 г.)⁸

Fig. 2. Dynamics of foreign trade turnover of Kyrgyzstan with the Russian Federation and China in 2001–2022 (millions of US dollars in 2010 prices)

Россия пытается противостоять экономической экспансии Китая в Кыргызстане, восстанавливает и формирует новые связи, обусловленные технологической кооперацией. Уже сегодня Кыргызстан представляет рынок сбыта для российского машиностроения, продукции растениеводства и пищевой отрасли, формируется высокий потенциал на рынке туристических услуг, высокий спрос на медицинские и образовательные услуги. При том что доля Кыргызстана составляет всего 0,3 % внешнеторгового оборота России, сотрудничество с ним важно с точки зрения безопасности в регионе.

Кыргызстан: экономика и торговля

На момент 2021 г. на Кыргызстан приходилось примерно 11 % из 60 млн человек суммарного населения Центральной Азии (ЦА), что соответствует 4-му месту в макрорегионе по численности населения. Однако среди республик ЦА страна выделяется высоким ростом населения. С 2010 г. его население выросло на 23 %; для сравнения в Казахстане рост составил 116 %, в России всего 101,9 %. Кыргызстан выделяется также высокими значениями индекса промышленного

⁸ Географическое распределение ВТО. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshne-ekonomicheskaya-deyatelnost/>; Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 15.04.2023).

производства, составившим 109 % в 2021 г., что на 5 пунктов опережало индекс Казахстана – крупнейшей экономики ЦА.

Одним из ключевых в Кыргызстане остается аграрный сектор, и хотя его доля за последние 20 лет сократилась почти в 3 раза, в нем все еще сосредоточено наибольшее количество занятых в экономике страны (18 % в 2021 г.). В силу тенденций времени активно развивается торговля и ремонт автомобилей, а благодаря росту иностранных инвестиций: строительство, обрабатывающая промышленность, туризм и образование (рис. 3).

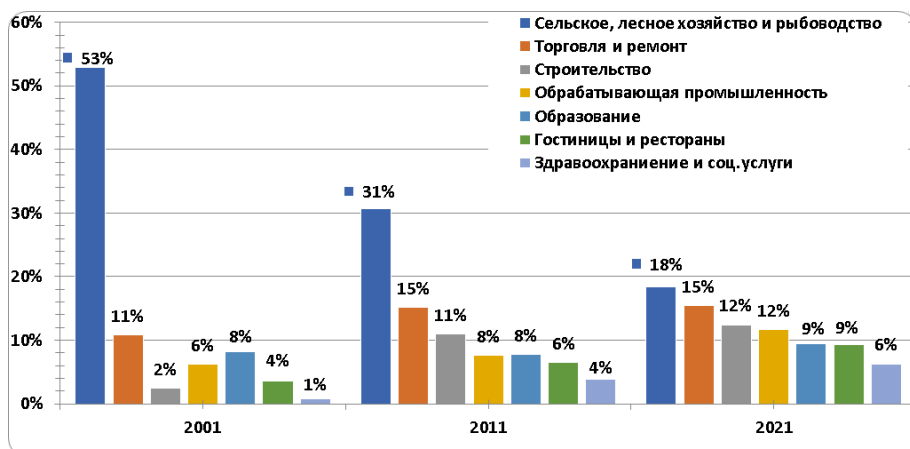

Рис. 3. Динамика структуры численности занятых в основных видах экономической деятельности Кыргызстана⁹

Fig. 3. Dynamics of the structure of the number of people employed in the main types of economic activity in Kyrgyzstan

В 2021 г. промышленность республики обеспечивала 16 % ВВП. В структуре промышленности на обрабатывающие производства приходилось 73,4 %, на добычу полезных ископаемых – 16,8 %, на энергетику – 9,8 %. Приоритетными признаны пищевая и легкая промышленность, энергетика, производство товаров для туризма. Получили развитие производство строительных материалов и производство нефтепродуктов (осваиваются месторождения нефти: только «Кыргызнефтегаз» – главное нефтегазодобывающее предприятие в стране, ежегодно извлекает 75–80 тыс. т нефти).

Суммарный удельный вес приведенных на рис. 3 численности занятых в секторах экономики незначительно снижался и составлял по годам соответственно 85, 83 и 81 %. Однако произошло принципиальное изменение структуры занятых. Трудовые ресурсы переместились из сельского, лесного хозяйства и рыболовства в остальные сферы, их доля снизилась почти втрое, перераспределившись прежде всего в пользу строительства (рост в 6 раз), здравоохранения (рост в 6 раз), об-

⁹ Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/zanyatost/> (дата обращения: 16.04.2023).

рабатывающей промышленности (2 раза), гостиничного и ресторанного бизнеса (2,3 раза).

Начиная с 2016 г. с момента активизации деятельности ЕАЭС в новом формате интеграционных процессов, несмотря на то что первоначально ожидаемый благоприятный эффект от участия Кыргызстана в составе ЕАЭС был значительно нивелирован влиянием мирового экономического кризиса и падением цен на ключевые экспортные товары из России, внешнеэкономическая деятельность республики переживала рост объемов внешней торговли. Исключением был пандемийный 2020 год, который оказался наихудшим с точки зрения основных экономических показателей Кыргызстана. Однако уже в 2021 г. объемы внешней торговли превысили наибольшие показатели на периоде начиная с 2016 г. (рис. 4). ВТО в текущих ценах в 2021 г. составлял 8,3 млрд долл. (6,7 млрд долл. в ценах 2010 г.).

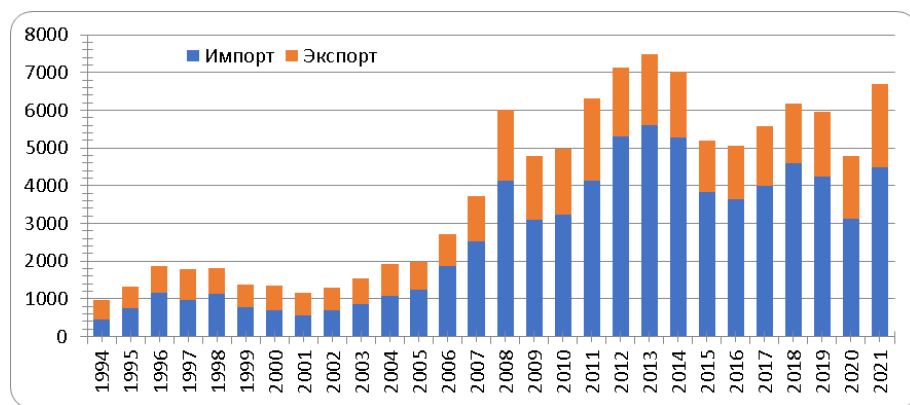

Рис. 4. Внешняя торговля Кыргызстана с 1994 по 2021 г. в млн долл. США в постоянных ценах 2010 г.¹⁰

Fig. 4. Foreign trade of Kyrgyzstan from 1994 to 2021 in million US dollars at constant 2010 prices

На рис. 4 наблюдается интенсивный рост внешнеторгового оборота республики с 2001 г. – года присоединения к ЕврАзЭС вплоть до 2013 года – момента резкого падения цен на энергоносители и восстановления тенденции роста в дальнейшем.

Можно отметить характерный признак внешней торговли республики – на фоне общей тенденции роста преимущественное развитие импортной деятельности. Внешнеторговый оборот за годы интеграции в рамках ЕврАзЭС и далее с 2015 по 2021 г. в ЕАЭС вырос в 5,8 раза. При этом импорт – в 7,8 раза, экспорт – в 3,8 раза.

¹⁰ Географическое распределение экспорта товаров. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>; Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 15.04.2023).

Республика на всем периоде оставалась нетто-импортером, сальдо за исключением 1994 г. и 2001 г. было отрицательным и в большей степени определялось динамикой импорта. Это может вести к сокращению объемов золотовалютных резервов, инфляции, негативно влиять на объемы внутреннего рынка труда и в конечном итоге отрицательно сказываться на экономическом развитии государства. С другой стороны, импорт в разумных пределах сопровождается положительным мультипликативным эффектом. Помимо прямого удовлетворения производственного и потребительского спроса, он формирует требования к качеству товаров, повышает опыт и культуру производства и потребления.

Членство в ЕАЭС повысило конкурентное давление на внутренний рынок со стороны стран – участниц Союза более технологически развитых, чем Кыргызстан [12]. Проблема импортозамещения стоит остро и остается одной из важнейших задач органов госуправления и бизнеса. Однако технологическое развитие и модернизация промышленности республики, импортозамещение и выход на мировые рынки с современной, конкурентоспособной продукцией в рамках новой среднесрочной стратегии «Основных направлений промышленного сотрудничества» [12] стран – участников ЕАЭС способствует решению данной проблемы.

К основным импортируемым Кыргызстаном товарам относятся минеральное топливо, продукты питания, транспортные средства и запчасти к ним, а также медикаменты.

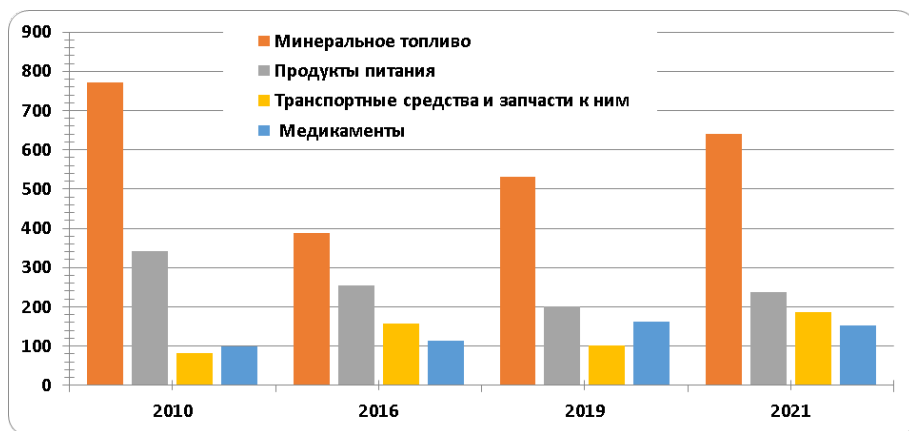

Рис. 5. Динамика стоимости основных импортируемых товаров в Кыргызстан в млн долл. США, в ценах 2010 г.¹¹

Fig. 5. Dynamics of the cost of main imported goods to Kyrgyzstan in million US dollars, in 2010 prices

На рис. 5 показана динамика стоимости импорта товаров, имеющих наибольший вес в суммарном объеме импорта. С 2016–2021 гг. импорт автомобилей вырос

¹¹ Географическое распределение экспорта товаров, URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshne-ekonomicheskaya-deyatelnost/>; Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 15.04.2023).

почти в 1,5 раза, бензина и дизельного топлива более чем на 90 %, медикаментов на 34 %, сжиженного газа на 25 %.

Очевидно, что критическая зависимость от импорта перечисленных товаров в текущей ситуации во многом объективна, она обусловлена сложившимся на данный момент уровнем промышленного производства.

Однако в окружении стран с крупными ресурсами энергоносителей Кыргызстан остро ощущает потребность в формировании энергетической безопасности. Для достижения энергетической независимости и в перспективе статуса экспортера электрической энергии ставка делается на развитие гидроэлектроэнергетики¹².

Важно отметить, что несмотря на рост в 2020–2021 гг. импорта продуктов питания, обусловленный политикой продовольственной безопасности в период пандемии, в целом за период 2016–2022 гг., благодаря началу реализации политики импортозамещения, их ввоз снизился. Уже в 2020 г. на фоне всеобщего падения производства подотрасли пищевой промышленности увеличили выпуск благодаря реновации некоторых предприятий, простаивающих со времен СССР [13]. Согласно долгосрочной Национальной стратегии устойчивого развития на 2018–2040 гг., в республике планируется развивать экспорт продовольствия, осуществив там, где это целесообразно, переход к экспорту переработанной продукции с высокой добавленной стоимостью [6].

Чтобы сгладить проблему отрицательного торгового баланса страны, Кыргызстан стремится развивать производство местных товаров и услуг, перспективных с точки зрения экспорта: независящего от зарубежных поставок и связанного только с местными ресурсами (полированное стекло, сливочное масло, сухофрукты, руды и концентраты драгоценных металлов). Кроме того, для увеличения объема экспорта в Кыргызстане планируется строительство перерабатывающих предприятий вблизи источников сырья. Перспективы роста экспорта республики связывают также с возможным переносом избыточных производственных мощностей из Китая [9].

Основным экспортным товаром республики с 1997 г. является золото. Его доля колеблется от 30 до 50% в совокупном экспорте страны. В период пандемии золотодобывающую промышленность поддержали два фактора – рост спроса в мире и разработка нового крупного золотоносного месторождения в Таласской области Кыргызстана [13]. По объемам экспорта золота республика вышла на 3-е место среди стран СНГ.

Проблемы торговли Кыргызстана обусловлены тем, что структуре его экспорта наибольшую долю составляет сырьевая и скоропортящаяся продукция. На рис. 6 представлена динамика продаж основных экспортируемых товаров: текстильных изделий, овощей и фруктов, стекла, цемента, молока и молокопродуктов, минерального топлива, табака и медного лома. В 2021 г. по сравнению с 2016 г. увеличились поставки цемента в 7 раз, медного лома в 3,7 раза, угля почти в 2,5 раза, полированного стекла в 2,6 раза, молока и молокопродуктов в 2 раза, хлопкового волокна более чем в 1,5 раза. Однако из-за пандемии, закрытия границ и последующего снижения ввоза иностранного сырья пострадали многие отрасли

¹² Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15ms0009/> (дата обращения: 12.04.2023).

промышленности и в том числе текстильное и швейные производства – традиционные экспортные отрасли Кыргызстана. Следствием стало сокращение экспорта предметов одежды более чем на 30 %. Но благодаря реализации политики импортозамещения, активного развития легкой промышленности страны, а также постепенного ослабления карантинных мер ситуация меняется. По предварительной информации Национального статистического комитета республики, в 2022 г. объем экспорта данной товарной группы в экспорте Кыргызстана достиг наибольших значений за последнее десятилетие и более чем в 2 раза превысил показатель 2016 г.

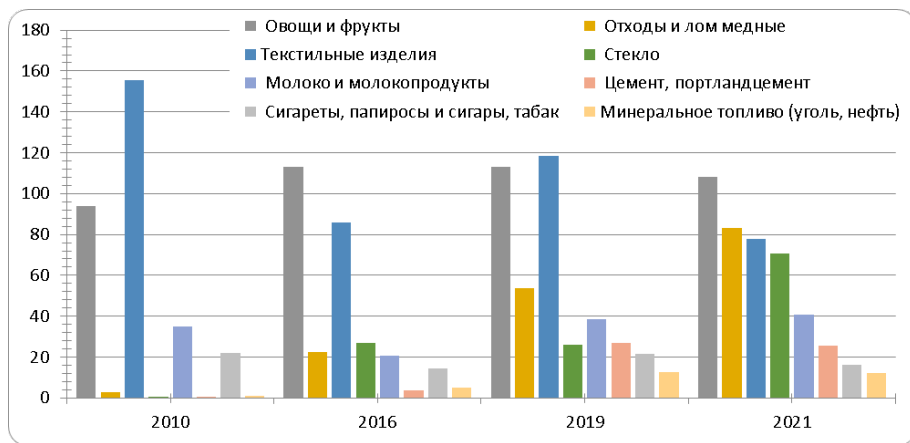

Рис. 6. Динамика продаж основных экспортируемых товаров Кыргызстаном в млн долл. США в ценах 2010 г. без золота¹³

Fig 6. Dynamics of sales of the main exported goods by Kyrgyzstan in million US dollars in 2010 prices without gold

Сохраняется проблема зависимости от импорта тканей и комплектующих. Более 80 % сырья и фурнитуры импортируется из-за рубежа в основном из Китая и Узбекистана, а также Индии, Турции и Германии [13]. Так как легкая промышленность остается для страны приоритетной отраслью с высоким экспортным потенциалом, Кыргызстан планирует увеличить площади для выращивания хлопка и производства тканей, что позволит перейти от импортного на отечественное сырье и снизить себестоимость продукции.

Политика Кыргызстана, направленная на импортозамещение и на развитие перспективных с точки зрения экспорта производств поможет сгладить проблему отрицательного торгового баланса страны.

¹³ Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 15.04.2023).

Торговля Сибирского федерального округа с Кыргызстаном

Статистический анализ торговли регионов СФО с Кыргызстаном выполнялся на таможенной информации с привлечением баз данных и статистических пакетов. Объем торговли в 2021 г. составлял 321,3 млн долл. Внешнеторговое сальдо было положительным, доля импорта в ВТО не превышала 19 % (рис. 7). Несмотря на то что в 2021 г. доля Кыргызстана в суммарном экспорте СФО составила всего 0,67 %, в суммарном импорте – 0,45 %, за период 2016–2021 гг. объем торгового оборота СФО с Кыргызстаном вырос почти в 3 раза.

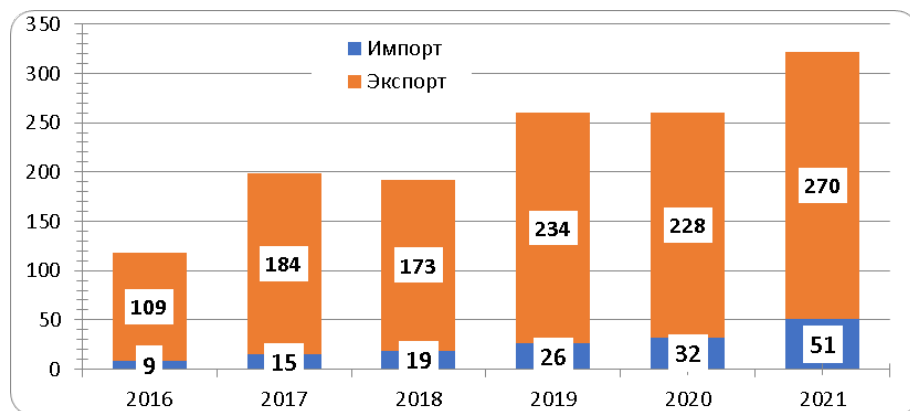

Рис. 7. Экспорт и импорт торговли Сибирского федерального округа с Кыргызстаном с 2016 по 2021 г. (в млн долл.) в текущих ценах¹⁴

Fig. 7. Export and import of trade of the Siberian Federal District with Kyrgyzstan from 2016 to 2021. (in million dollars) in current prices

В республику всего было поставлено товаров на сумму 270,3 млн долл., что составило менее одного процента от суммарного экспорта СФО. За период 2016–2021 гг. экспорт в республику вырос в 2,5 раза, причем на фоне общего падения торговли за период пандемии поставки товаров из СФО в Кыргызстан сохранили положительную динамику. При том что товарная структура экспорта в Кыргызстан в целом соответствует структуре совокупного экспорта СФО, доля пищевых продуктов более чем в 2 раза превышает аналогичное значение для СФО. С 2019 г. начал расти экспорт злаков и в 2021 г. он составлял уже 15 % от совокупного экспорта СФО в Кыргызстан.

Товарная структура импорта СФО соответствует структуре совокупного экспорта Кыргызстана. Объемы импорта невелики, так как предложение Кыргызстана не отвечает основным потребностям субъектов СФО. Всего Сибирским округом в 2021 г. было закуплено товаров на сумму около 51 млн долл., что составило менее 0,5 % от суммарного импорта СФО. Но, как и в экспорте, в динамике импорта важно отметить тенденцию роста, причем более интенсивного. За период

¹⁴ База данных Сибирского таможенного управления (СТУ). URL: <http://stu.customs.ru/folder/146831/document/146871> (дата обращения: 15.04.23).

2016–2021 гг. объем закупок возрос почти в 6 раз, что в 2,4 раза превысило рост экспорта.

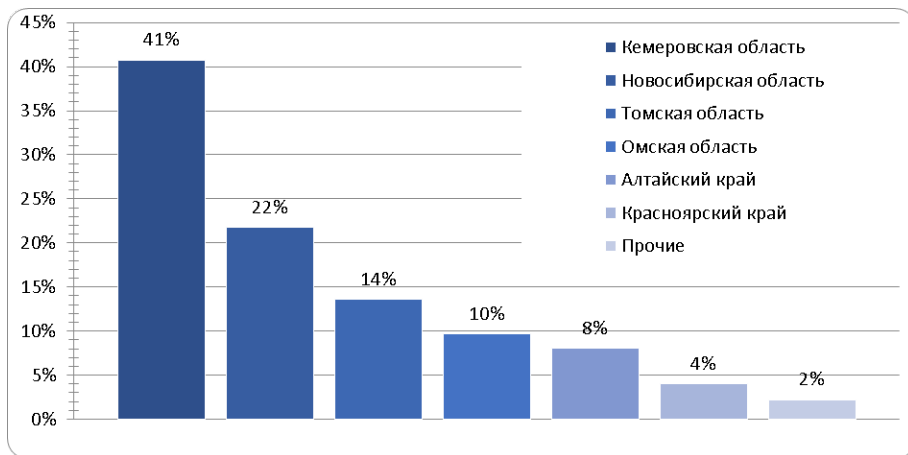

Рис. 8. Региональная структура экспорта Сибирского федерального округа в Кыргызстан в 2021 г.¹⁵

Fig. 8. Regional structure of exports of the Siberian Federal District to Kyrgyzstan in 2021

Среди регионов СФО основным экспортными партнерами Кыргызстана являются (рис. 8):

- Кемеровская область, в экспорте которой главными товарами были черные металлы (в 2021 г. 48,6 млн долл., или 44 % всего экспорта области в республику); топливо минерально» (23,5 млн долл., или 21 %); готовые продукты из зерна злаковых (18 млн долл., или 16 %); какао (10 млн долл., или 10 %).
- Новосибирская область в основном поставляла топливо минеральное, нефть (8,6 млн долл., или 15 %), изделия из черных металлов (4,1 млн долл., или 7 %), электрические машины (1,7 млн долл., или 3 %) и котлы (2,3 млн долл., или 4 %). В 2021 г. значительно увеличила поставки злаковых (20,9 млн долл., или 36 %), они стали определяющими в экспорте области в Кыргызстан. По продажам злаковых в Кыргызстан область вышла в число лидеров в СФО.
- Томская область традиционно поставляет древесину и изделия из нее (18,4 млн долл., или 49 %); электрические машины (1,8 млн долл., или 5 %). С 2020 г. область значительно повысила поставки топлива минерального, нефти (10,3 млн долл., или 28 %; для сравнения: в 2018 г. 0,4 млн. долл., или 5 %).
- Омская область в наибольшем объеме поставляла злаки (16,2 млн долл., или 62 %) и готовую продукцию из зерна (1,8 млн долл., или 7 %).

¹⁵ База данных Сибирского таможенного управления (СТУ). URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/330148> (дата обращения: 15.04.23).

- Алтайский край специализируется на поставках древесины и изделий из нее (6,5 млн долл., или 30 %), продукции мукомольно-крупяной промышленности (1,7 млн долл., или 8 %), машин и оборудования (1,8 млн долл., или 8 %). Он также увеличил поставки злаковых (3,4 млн долл., или 16 %; для сравнения: в 2018 г. менее 0,02 млн долл., или 0,1 %) и значительно сократил поставки каучука, резины и изделий из них (0,003 млн долл., или 0,02%; для сравнения в 2018 г.: 1,8 млн. долл., или 14 %).

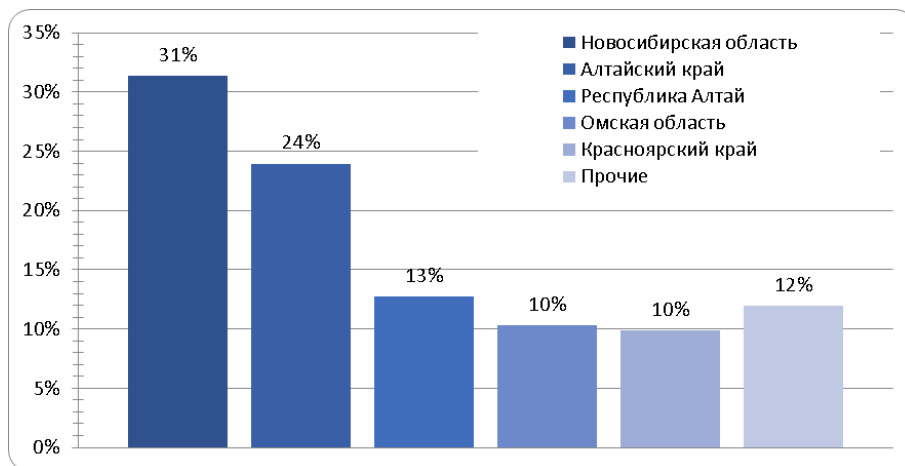

Рис. 9. Региональная структура импорта Сибирского федерального округа из Кыргызстана в 2021 г.¹⁶

Fig. 9. Regional structure of imports of the Siberian Federal District from Kyrgyzstan in 2021

Среди регионов СФО основными импортерами являются (рис. 9):

- Новосибирская область специализируется на импорте продуктов питания: молочная продукция (5,4 млн долл., или 34 %) и готовые продукты из зерна (4,7 млн долл., или 29 %), а также текстильных изделий (1,7 млн долл., или 11 %). Важно отметить, что с 2019 г. область снизила закупки товара экспортной специализации Кыргызстана: стекло и изделия из него (0,0014 млн. долл., или 0,01 %; для сравнения в 2018 г.: 0,7 млн долл., или 71 %).
- Алтайский край, который в основном приобретает у Кыргызстана молочную продукцию (5,7 млн долл., или 47 %), а так же свинец и изделия из него (1,7 млн долл., или 14 %), с 2019 г. существенно увеличил импорт овощей (2,5 млн долл., или 21 %; для сравнения в 2018 г. 0,4 млн долл., или 6 %).
- Омская область, в основном закупающая рыбу и ракообразных (2,7 млн долл., или 52 %), стекло и изделия из него (1 млн долл., или 19 %), мо-

¹⁶ База данных Сибирского таможенного управления (СТУ). URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/330148> (дата обращения: 15.04.23).

лочную продукцию (0,7 млн долл., или 13 %), предметы одежды (0,4 млн долл., или 8 %).

- Красноярский край продолжает закупать стекло и изделия из него (3,7 млн долл., или 75 %) и фрукты и орехи (0,4 млн долл., или 8 %).
- Республика Алтай в 2021 г. начала налаживать более тесные связи с Кыргызстаном. С 2019 г. она ввозила из Кыргызстана только топливо минеральное. В 2021 г. она закупила молочной продукции на сумму 6,2 млн долл., что составило 96 % ее импорта, в корне поменяв его товарную структуру.

Таким образом, СФО занимает определенные конкурентные позиции в Кыргызстане по продажам черных металлов, злаковых, древесины и изделий из них, а также машин и оборудования. Под давлением китайского бизнеса утеряна позиция «каучук, резина и изделия из них», в зоне повышенного риска находится экспорт машин и оборудования.

Кыргызстан поставляет в западные регионы СФО молочную продукцию, отдельные продукты питания и текстильные изделия, фрукты и овощи. Нестабильны поставки стекла и изделий из него. Товарная номенклатура взаимной торговли расширяется во многом благодаря посредничеству Кыргызстана в торговле СФО не только с Китаем, но и с Узбекистаном.

Таким образом, хотя торговля между Кыргызстаном и регионами Сибири в целом развивается, она имеет очень низкую долю в торговом обороте СФО. Потенциал роста связан не только с расширением номенклатуры взаимного товарооборота как на основе развития перерабатывающих производств в республике, так и в СФО, но и с расширением прямых инвестиций в экономику Кыргызстана.

Заключение

Становление экономического взаимодействия СФО и Кыргызстана – одно из важных условий формирования экономического и политического климата не только в Центральной, но и Южной Азии. Перспективы роста товарных потоков со стороны СФО обусловлены подъемом на базе новых технологий сельскохозяйственной отрасли и сельскохозяйственного машиностроения, расширения лесозаготовки и деревопереработки, формирования новых высокотехнологичных производств по выпуску машин, оборудования, приборов, современных видов транспорта, достижений региональной стройиндустрии.

Для Кыргызстана это повлечет подъем растениеводства, развитие пищевой промышленности, машиностроения, энергетики, сферы услуг, что, помимо делового оживления, снизит импортозависимость. Стимулом товарообмена становится внедрение инвестиций в сфере переработки сельхозпродукции, швейной отрасли, энергетической сфере (малые ГЭС), горнорудной области; создание совместных предприятий с участием малого и среднего бизнеса. Обеспечение благоприятных экономических факторов российским компаниям, желающим открыть филиалы на территории Киргизии, позволит увеличить занятость местного населения и сократить миграцию в Россию. Приход крупных компаний способен стимулировать развитие инфраструктуры республики, а России – укрепить свои позиции в Кыр-

гызстане и уравновесить присутствие прочих стран в ее экономике и социальной сфере.

Богатые природные ресурсы сторон, создание современных коммуникаций и высокотехнологичных производств с соблюдением бережного отношения к потребностям и национальным традициям в перспективе позволяют рассчитывать на рост торгового сотрудничества СФО и Кыргызстана в 10–15 раз.

С обеих сторон востребована система управления, отвечающая современным вызовам и направленная на максимизацию положительного эффекта от принимаемых мер и разработанных механизмов. Этот непростой процесс требует усиления межрегиональной составляющей во взаимодействии СФО с регионами Киргизии, выявления не только вектора взаимовыгодного сотрудничества, но и состыковки его механизмов в рамках ЕАЭС, ШОС, далее БРИКС и мировых финансовых институтов.

Список литературы

1. **Ковалёва Г. Д., Гулакова О. И.** Состояние торговли регионов Сибирского федерального округа РФ с Кыргызстаном // Управление социально-экономическим развитием регионов Сибири / Под ред. А. С. Новосёлова, В. Е. Селиверстова; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. С. 187–206.
2. **Ковалёва Г. Д.** Торгово-экономическое сотрудничество сибирских регионов и стран СНГ: тенденции и реальность // Вопросы новой экономики. 2021. № 3. С. 77–86. DOI: 10.52170/1994-0556_2021_59_77
3. **Курашева Н. А., Лимарева И. В.** Анализ и перспективы развития экономического сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики в рамках ЕАЭС за 2015–2017 гг. // Финансовая жизнь. 2018. № 4. С. 4–8.
4. **Новосёлов А. С.** Методологические проблемы управления экономикой региона // Региональное и муниципальное управление: проблемы теории и практики / Под ред. А. С. Новосёлова, В. Е. Селиверстова; Ин-т экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. С. 13–105.
5. **Байгазиева Д. М., Сейтахунова Р. Р.** Кыргызстан в ЕАЭС: выгоды и актуальные проблемы экономической интеграции // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 11. С. 93–98.
6. **Таалайбекова К.** Проблемы и перспективы участия Кыргызской Республики в ЕАЭС // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 5. С. 409–426.
7. **Бахрамжанова Н. М.** Современные межгосударственные и социально-экономические отношения между Россией и Кыргызстаном // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2-1 (60). С. 26–28.
8. **Рыкова И. Н., Шкодинский С. В.** Перспективные направления торгово-экономического сотрудничества России и Кыргызстана // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 136–143.
9. **Чунься Ли.** Проблемы сотрудничества экономических отношений Кыргызстана и Китая в рамках проекта «Экономический пояс Великого Шелкового пути» // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18, № 3. С. 27–31.

10. **Инь Лэ.** Научно-технические и финансово-инвестиционно-инновационные направления сотрудничества Кыргызстана и Китая // Вестник БГУ. 2022. № 2 (60). С. 81–83.
11. **Рахимов Б. А.** Реализация международных транспортных проектов в Кыргызстане: перспектива строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. 2020. № 2. С. 80–90.
12. **Кудрова Н. А., Эсауленко П. В.** Влияние мер таможенного регулирования на бизнес в Республике Кыргызстан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-1 (79). С. 144–153.
13. **Митрофанов Н. М.** Экономическая трансформация секторов экономики Кыргызстана в коронакризис // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 12. С. 679–693.

References

1. **Kovaleva G. D., Gulakova O. I.** The state of trade of the regions of the Siberian Federal District of the Russian Federation with Kyrgyzstan. In: Management of socio-economic development of the regions of Siberia. Edited by A.S. Novoselov, V.E. Seliverstov; Publishing House IEIE SB RAS, Novosibirsk, 2020, 6.1. pp. 187–206 (in Russ.).
2. **Kovaleva G. D.** Trade and economic cooperation of Siberian regions and CIS countries: trends and reality. *Issues of new economy*, 2021, No. 3. pp. 77–86. DOI: 10.52170/1994-0556_2021_59_77 (in Russ.).
3. **Kurasheva N. A., Limareva I. V.** Analysis and prospects for the development of economic cooperation between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic within the framework of the EAEU for 2015-2017. *Financial Life*, 2018, No. 4. pp. 4–8 (in Russ.).
4. **Novoselov A.S.** Methodological problems of regional economic management. In: Regional and municipal management: problems of theory and practice. Publishing House IEIE SB RAS, Novosibirsk, 2022, 1. pp. 13–105.
5. **Baigazieva D. M., Seitakhunova R. R.** Kyrgyzstan in the EAEU: benefits and current problems of economic integration. *Herald of KRSU*, 2022, V. 22. No. 11. pp. 93–98 (in Russ.).
6. **Taalajbekova K.** Problems and prospects of participation of the Kyrgyz Republic in the EAEU. *Post-Soviet Research*, 2021, V. 4. No. 5. pp. 409–426 (in Russ.).
7. **Bakhramzhanova N. M.** Modern interstate and socio-economic relations between Russia and Kyrgyzstan. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2020, No. 2-1 (60). pp. 26–28 (in Russ.).
8. **Rykova I. N., Shkodinsky S. V.** Promising areas of trade and economic cooperation between Russia and Kyrgyzstan. *Vestnik of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*, 2019, No. 4. pp. 136–143 (in Russ.).
9. **Chunxia Li.** Problems of cooperation of economic relations between Kyrgyzstan and China within the framework of the project “Economic Belt of the Great Silk Road”. *Herald of KRSU*, 2018, vol.18, no. 3. pp. 27–31. (in Russ.)

10. **Yin Le.** Scientific, technical, financial, investment and innovative areas of cooperation between Kyrgyzstan and China. *Vestnik BHU*, 2022, No. 2 (60). pp. 81–83. (in Russ.)
11. **Rakhimov B. A.** Implementation of international transport projects in Kyrgyzstan: prospects for the construction of the China-Kyrgyzstan–Uzbekistan railway. *Moscow State University Bulletin. Series 12. Political Sciences*, 2020, No. 2. pp. 80–90 (in Russ.).
12. **Kudrova N. A., Esaulenko P. V.** The impact of customs regulation measures on business in the Republic of Kyrgyzstan. *Economics and business: theory and practice*, 2021. No. 9-1 (79). pp. 144–153 (in Russ.).
13. **Mitrofanov N. M.** Economic transformation of the sectors of the economy of Kyrgyzstan in the coronacrisis. *Topical issues of the modern economy*, 2022, No. 12. pp. 679–693 (in Russ.).

Сведения об авторах

Галина Даниловна Ковалева, заслуженный экономист РФ, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН
Scopus Author ID: 57206935101

Ольга Игоревна Гулакова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета
Scopus Author ID: 57202766282
WOS: ABB-6974-2021

Information about the Authors

Galina D. Kovaleva, Honored Economist of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Scopus Author ID: 57206935101

Olga I. Gulakova, Candidate of Economic Sciences, Senior researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Associate Professor, Novosibirsk National Research State University
Scopus Author ID: 57202766282
WOS: ABB-6974-2021

Статья поступила в редакцию 23.08.2023;
одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 20.09.2023
The article was submitted 23.08.2023;
approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 20.09.2023